

Некрополь БКЛМ

Помнится, как лет двадцать назад, когда я, по уши в бурьяне, расписывал Спасо-Запрудненское кладбище, его сторож протянул мне бесхозную табличку, на которой, собственно, и надписи уже не было – только ее тень, но мне удалось разобрать: «Алексей Васильевич Полканов. 1853–1924. Поступил на комбинат имени Ленина в 1868 году мальчиком, в 1924 директор ткац[кого отделения]». То есть его производственный стаж составлял 56 лет.

Что еще можно о нем сказать? Во-первых, что Алексей Васильевич Полканов упомянут в духовном завещании Павла Михайловича Третьякова¹, а во-вторых, что он был отцом Александра Алексеевича Полканова (1888–1963), известного геолога, академика (1943), «Заслуженного деятеля науки РСФСР» (1959), почетного члена геологических обществ Франции (1959) и Швеции (1961), лауреата Ленинской премии (1962) и автора полутора десятков книг.

На Спасо-Запрудненском кладбище похоронены и другие служащие БКЛМ, упомянутые в духовном завещании. Это заведующий прядильным отделением Николай Федорович Кудрявцев (01.05.1855–12.05.1912), бухгалтер Александр Федорович Федоров (1853?–27.10.1920)² и мастера Семен Тарасьевич Веселов (1843?–21.01.1914) и Петр Матвеевич Москвин (1851?–01.08.1921)³.

В третьяковском завещании о них говорилось: «Служащим на фабрике (НКЛМ) Николаю Федоровичу Кудрявцеву, Александру Федоровичу Федорову и Алексею Васильевичу Полканову по десяти тысяч рублей. Петру Матвеевичу Москвину и Семену Тарасьевичу Веселову по пяти тысяч рублей»⁴.

О первом из них в мемуарах Сергея Михайловича Чумакова рассказывалось: «На Кашинской фабрике (Большой Костромской мануфактуре) долгие годы служил в качестве одного из директоров крупный инженер-текстильщик Кудрявцев. По каким-то причинам он не смог ужиться с новой администрацией, вступившей в управление после смерти Н. К. Кашина. Уйдя с Кашинской фабрики, он задумал и построил свою небольшую ткацкую и прядильную фабрику, оборудовав ее по последнему слову тогдашней техники. Будучи очень хорошим инженером, он, однако, оказался совершенно негодным коммерсантом. К тому же крупные фабрики Кашина и Зотова оказывали большую

конкуренцию, с которой Кудрявцев справиться, из-за отсутствия хватки, не мог. Дела шли все хуже и хуже, и, в конце концов, это так подействовало на Кудрявцева, что он внезапно умер (усиленно говорили, что он покончил с собой)»⁵.

В некрологе другому служащему сообщалось: «В среду 27 октября скончался от грудной жабы старый музыкант Александр Федорович Федоров. Покойный был одним из самых первых и энергичных насадителей муз. искусства в нашем городе; благодаря его стараниям в городе была впервые открыта муз. школа ИРМО; с большими усилиями А. Ф. было открыто в Костроме хоровое общество, в котором ему, как председателю, удалось собрать богатую муз. библиотеку и объединить всех музыкантов и певцов города и через это устроить в нашем городе впервые местными силами несколько образцовых муз. вечеров и концертов.

В последнее время А. Ф., по причине слабого здоровья, не принимал почти никакого участия в работе по пропаганде муз. искусства, но до конца жизни все свое свободное время отдавал музыке и умер, не успев кончить свои последние муз. произведения. В муз. мире А. Ф. был известен, кроме своей муз. деятельности, еще как владелец муз. магазина “Симфония”, в котором всем учащимся консерватории, филармонии и др. муз. школ продавались ноты со скидкой 25 %»⁶.

Почему они похоронены на Спасо-Запрудненском, а не на каком-либо ином кладбище? На ум приходит лишь одно: потому, что там похоронены Кашины.

Но тогда возникает вопрос: почему на Запрудне похоронены Кашины, которые ни храмоздателями, ни прихожанами Спасо-Запрудненского храма не являлись?

Ответ: потому что там похоронены Брюхановы, Дурыгины, Зотовы, Михины, Солодовниковы и Стригалевы. А почему там похоронены Брюхановы, Дурыгины, Зотовы, Михины, Солодовниковы и Стригалевы? Потому что на деньги Василия Ивановича Стригалева (1735–21.04.1812) в 1806 году построены трапезная и колокольня, на деньги Дмитрия Дмитриевича Солодовникова (19.10.1769–11.06.1831) в 1813 году построен Введенский, а на деньги Дмитрия Яковлевича Дурыгина (06.02.1802–24.06.1877) в 1856 году – Дмитриевский приделы Спасо-Запрудненской церкви. А также, потому что Евфимия Александровна Стригалева (15.09.1817–26.08.1841) была женой Алексея Васильевича Дурыгина (07.03.1820–04.08.1858), Ольга Васильевна Стригалева (1765–1811/1816) – женой Петра Ивановича Дурыгина (1763–1827), Фекла Васильевна Стригалева (1770–19.11.1832) – женой Дмитрия Дмитриевича Солодовникова (19.10.1769–11.06.1831), Наталья Дмитриевна Дурыгина

(1782–30.12.1799) – женой Николая Григорьевича Стригалева (1769–1809), Олимпиада Васильевна Дурыгина (1780 – не ранее 1816) – женой Николая Борисовича Стригалева (1778–1827), Лариса Ивановна Дурыгина (1813–11.08.1880) – женой Василия Михайловича Солодовникова (1802?–15.07.1873), Екатерина Дмитриевна Солодовникова (1794–?) – женой Федора Яковлевича Дурыгина (1791–1824), Мария Савелиевна Михина (1810–?) – женой Геннадия Андреевича Солодовникова (1805?–26.03.1835), Глафира Аполлинариевна Брюханова (06.04.1837–23.02.1901) – женой Ивана Савельевича Михина (16.02.1816–05.06.1896) и т. д. Женой Владимира Андреевича Зотова (05.04.1836–31.12.1908) была Наталья Александровна Третьякова (13.02.1842–17.06.1910), да и женой Константина Яковлевича Кашина (1827?–03.08.1880), сдается, была сестра Павла Михайловича Третьякова, Екатерина (1841–14.05.1893).

А главное, потому что все они были текстильщиками: в 1761 году открылась фабрика Ивана Тимофеевича Стригалева, в 1778 году – Алексея, Ивана, Михаила и Дмитрия Петровичей Дурыгиных, в 1787 году – Дмитрия Ивановича Солодовникова в Костроме, в 1799 году – Федора Семеновича Брюханова в Нерехте, в 1854 году – Аполлинария Васильевича Брюханова, Андрея Ивановича Зотова и Ивана Савельевича Михина, а в 1866 году – БКЛМ в Костроме.

Другими словами, на Запрудне похоронен весь цвет костромской промышленности и городского самоуправления – основатели и владельцы самых известных костромских предприятий и 8 из 28 городских голов, и за неимением уничтоженных советской властью погостов Ипатьевского и Богоявленского монастырей Спасо-Запрудненский является наиболее ценным.

Спасо-Запрудненское кладбище существует с основания одноименного монастыря в XIII столетии, а первым достоверным захоронением была могила игумена Стефана Костромского, умершего 14 июля 1542 года. Впоследствии там же были похоронены первый ректор Костромской духовной семинарии и архимандрит Спасо-Запрудненского монастыря Анастасий (Белопольский) в 1760 году, архимандрит Богоявленского монастыря, а ранее миссионер среди самоедов Парфений (Нарольский) в 1813 году, блаженная Дарьюшка, тридцать лет носившая вериги, в 1831 году и др. Там же сохранилось надгробье над могилой костромского губернатора 1857–1861 годов Ивана Васильевича Романуса (1803–1861), участника русско-турецкой войны 1828–1829 годов, генерал-лейтенанта (1857) и кавалера ордена Святого Александра Невского (1858), музыканта и автора романсов. Там же могилы художника Андрея Павловича Токарева (1877–1919), историка Дмитрия Ивановича Скворцова (1861–1919),

краеведов Николая Тимофеевича Власова (1860–1911) и Василия Егоровича Ройского (1821–1890) и др.

Несколько лет назад на кладбище заботами администрации БКЛМ, как известно, были благоустроены могилы Кашиных. Осталось то же самое сделать с могилами Семена Тарасьевича Веселова, Николая Федоровича Кудрявцева, Петра Матвеевича Москвина, Алексея Васильевича Полканова и Александра Федоровича Федорова, а также издать Спасо-Запрудненский некрополь.

¹ *Губернский дом. 2006. № 6. С. 46.*

² *ГАКО. Р-1355. Оп. 1. Д. 31. Л. 494 об. 495.*

³ *ГАКО. Р-1355. Оп. 1. Д. 46. Л. 536 об. 537.*

⁴ *Губернский дом. 2006. № 6. С. 46.*

⁵ *Костромские купцы Чумаковы: История купеческого рода: дневники, документы, воспоминания / сост. А. В. Бялко, Н. Г. Чудова. М., 2006. С. 418.*

⁶ *Красный мир (Кострома). 1920. 30 окт. № 254.*